

Наше настоящее прошлое

Он уже 36 лет влачит бремя просветителя, который не устает повторять: глядите, бывает в мире и такое! Он пересаживал на нашу почву тысячи музыкальных направлений, конструируя образ какой-то своей России.

Это мог быть кровавый и кретинский «совок», полный козлов, — его надо было рушить. Могла быть византийская и уморительно смешная Русь — ее надо было созидать. Это странная страна с беспечными бродягами, старыми песнями, перепетыми по-новому, и вечным воплем «Мама, я не могу больше пить!» — такую Россию создал для нас БГ

Борис Гребенщиков чем-то напоминает Льва Толстого.

У обоих — бесконечная творческая жизнь, статус классика при жизни, замашки великого учителя, армии поклонников и собственная идеология, выходящая за рамки традиционной религии. А еще — борода и привычка ходить босиком. Может, в одной из своих прошлых жизней Гребенщиков и был Львом Толстым. Может, он даже об этом догадывается. Во всяком случае, в одной из его песен утверждается, что «Лев Толстой писал тексты исключительно для музыки реггей».

Но Лев Толстой все-таки писал книги, и оттого понять его было проще. Гребенщиков же ускользает от тех, кто пытается уяснить его жизненную позицию. Судить о его мировоззрении приходится больше по песням, чем по интервью. А в беседах с журналистами он только внешне прост и открыт, но улыбка будды в сочетании с короткими банальными ответами говорят об обратном.

«Старая гвардия» так любит Гребенщикова, что пытается присвоить его, сделать неприкосновенным символом поколения 1980-х. Для нее БГ — это Свет, который не дано понять никому, кроме тех, кто, сидя на полу в задымленной кухне, пил портвейн и пел его песни под гитару. Но они упускают из виду, что выросло уже целое поколение новых поклонников — на песнях «Аквариума» 2000-х.

«Колеса сдаены в музей»

Русский рок — понятие мифическое. Он как бы есть, но в то же время его как бы нет. Он есть — в разговорах, в воспоминаниях, на «Русском радио», на ярлыках, которые клеятся на музыкальные диски и творчество культовых исполнителей. Но те, кого по привычке записывают в рокеры, давно уже говорят, что они поют вовсе не рок, а что-то другое.

— Для меня слово «рок» является ругательным уже давно, — утверждает Гребенщиков. — Рок, по моему глубокому убеждению, кончился еще в конце 70-х. Когда появился панк, слово «рок» стало старым. В мире все изменилось, а многие стремятся уцепиться за воспоминания своей юности и не отпускать их.

Рок в России «жив» не за счет музыкантов, а за счет слушателей, которые хотят объединить себя в некую общность, в свою очередь объединенную словосочетанием «русский рок». БГ одним из первых почувствовал это желание сплотиться под «маркой» общих воспоминаний, общего прошлого — и одним из первых от этого прошлого отошел:

— Потому что музыка перестала быть общим языком, каким она была в 60–70-е годы. Люди не равны. Все люди разные.

Если слушать все альбомы «Аквариума» подряд, с 1981 по 2006 год, видно, как меняется их суть. Говоря метафорически, «Аквариум» 1980-х — это драйв алкоголя, 1990-х — кокаина, а 2000-х — травы. Метафорически. Не то чтобы раз в десятилетие БГ и его поклонники подсаживались на новый допинг — они подсаживались на определенное настроение.

В 1980-е это был веселый и отчаянный вызов, хипповская беспечность, а если и грусть, то светлая, как в «Моей звезде не суждено». Надо было противопоставить себя лживой и скучной советской поп-культуре, чем и

занимались музыканты, которых впоследствии записали в «русский рок». Это был не столько политический, сколько эстетический протест — в случае «Аквариума» уж точно. Закончился этот хмельной период вместе с концом перестройки — торжествующим победным гимном «Этот поезд в огне, и нам не на что больше жать». После семидесяти лет советской «войны с самими с собой» наступила другая эпоха и другая война — 1990-х.

И с девяностыми «Аквариум» не справился. Состав поменялся, название группы сохранилось чудом, а в песнях Гребенщикова появилась такая тоска, что хоть режь себя под эти песни. В «веселых» опусах эта тоска еще страшнее, потому что приобретает какой-то демонический оттенок. Как в сингле 1996 года:

Куда ты, тройка, мчишься, куда ты держишь путь?
Ямщик опять нажрался водки или просто лег вздремнуть,
Колеса сдаены в музей, музей весь вынесли вон,
В каждом доме раздается то ли песня, то ли стон.
Как предсказано святыми, все висит на волоске,
Я гляжу на это дело в древнерусской тоске...

Причем источником тоски стала сама русская земля, о которой в этот период у Гребенщикова было много дум. Это «русский период» «Аквариума»: сюда целиком вписываются «Русский альбом», «Кострома mon amour» и «Навигатор». Бесконечные завывания, разруха, Самара, Кострома и прочие русские города... А после «Навигатора», вышедшего в 1995 году, «Аквариум» и вовсе не записал ничего выдающегося, кроме нетленки «Некоторые женятся (а некоторые — так)».

Только в 2000-е Гребенщиков резко возрождается из пепла. Вернувшись просветленным из Индии и Тибета, он сочиняет песни, полные солнечных ритмов и смешных, абсурдных персонажей, с которыми — странно даже представить! — уже вполне можно жить.

Сестра Хаос, Быколай Оптоед, брат Никотин, мастер подземного пения, братья Забадай, ткачиха, Достоевский и Элвис Пресли — у Гребенщикова 2000-х много сказочных друзей. Веселые ирландские мелодии и буддизм через песню. То там то здесь проскакивает тема курения травы, хотя в последний раз о Джа Гребенщиков пел в 1980-е. Но тогда это было скорее данью моде: ленинградская трава была плохой и не забирала. А вот индийская трава на индийской земле — совсем другое дело. Песни Гребенщикова растащили на цитаты российские растаманы. «Брод», «Растаманы из глубинки» и «Слишком много любви» в 2002 году на радио стали звучать чаще, чем старые песни «Аквариума». И так происходило с каждым новым альбомом.

Песни для поколения «П»

«Песни рыбака», «Zoom Zoom Zoom» и «Беспечный русский бродяга» заслушаны до дыр многими из тех, кому сейчас 25–30 лет, потому что Гребенщиков сформулировал их идеологию — если можно назвать идеологией ее отсутствие и оптимистическую веру в себя самого.

«Я был на Ибике, и я был в Кремле, и я понял, что дело за мной», — пел БГ, оправдываясь перед либералами за то, что он принял орден из рук Владимира Путина. Принцип «дело за мной» — это жизненная установка «путинского поколения». Огромного множества аполитичных, ироничных, социально безответственных, но умных и чувствующих людей 2000-х, которые, может, и не понимают, о чем пел Гребенщиков в 1980-е, но зато очень хорошо понимают, о чем он поет сейчас.

— Как ты воспринимаешь нынешнее состояние страны, общества в целом?

— Как здоровое — по своим личным ощущениям и по ощущению десятков людей, с которыми я разговариваю, просто из любопытства, по всей России. Начиная с организаторов концертов, местных музыкантов и кончая просто водителями, которые меня возят. Я езжу с человеком два дня, мы разговариваем, я спрашиваю: ну и как у вас? Лучше или хуже? И говорят: лучше. Один раз мне сказали «хуже» два года назад — это был директор телекомпании какой-то, крупный бизнесмен. Он сказал: плохо стало. А другие люди говорят, что становится лучше. Легче, надежнее, проще.

Дороги улучшаются, дома строятся. Я видел города, которые реально впервые за 50 лет как-то обновляются — ремонт там происходит. И люди вроде не плачут. Люди, которых я вижу, почти все имеют возможность заниматься своим делом. И я ни разу не слышал, чтобы их останавливали.

Миша Борзыкин (лидер группы «Телевизор». — «РР»), известный оппозиционер, оппозиционер по определению, дает очень хорошее интервью, отвечает на вопросы читателей — и оно месяц висит на Lenta.ru. А он там поливает довольно сильными словами правительство, все остальное. И если на одном из главных

информационных ресурсов страны такое интервью висит и его никто не снимает, я считаю, это здоровое явление.

У меня есть надежда, что это продержится еще какое-то время. Нет никакой уверенности, что будет становиться лучше, но то состояние, которое есть сейчас, мне нравится... Не знаю, я о политике рассуждать не готов, я говорю по беседам с людьми. При этом опять-таки некоторые люди в крайне печальном состоянии находятся, потому что «у нас бедность просто чудовищная, вот в нашем каком-то отдельном маленьком городе». А когда начинаешь выяснять, что было раньше, выясняется, что все еще в 1990-е годы рухнуло и хуже с тех пор не стало.

Попса и реальная музыка

Своей музыкой он как бы заявляет: «Все хорошо». Но в отличие от современной массовой культуры, которая транслирует тот же посыл, он еще добавляет при этом: «...пока у тебя на душе все хорошо». А чтобы было хорошо на душе, нужно питать себя правильной духовной пищей.

На «Радио России» Гребенщиков ведет программу «Аэростат» — о редкой и хорошей музыке. Выбор радиостанции неслучаен: ему важно, чтобы программу могли услышать везде, даже в далекой деревне.

— Я бы сказал, что культурного разрыва между столицами и остальной Россией не существует. К ним в город могут не приезжать Deep Purple или Nazareth каждый день — или какие-то авангардные коллективы, — но люди, которые хотят знать, они знают, и хорошо знают. Когда я бываю в Нижнем Новгороде и в каком-то кафе слышу, что играет Velvet Underground или что-то еще в таком духе, я понимаю, что все в полном порядке. Те, кто хотят — слышат. Так что культурного разрыва нет. При наличии интернета, который есть все-таки почти везде, те, кто хотят, получают то, что они хотят.

И из каждого города, из деревень мне приходят письма такие! Такое знание! Приходит, например, письмо из какой-то глуши, почти из села, и пишет человек с упреком: «А что вот вы бразильский авангард не ставите, Os Mutantes (бразильская психоделическая рок-группа 60–70-х годов. — «РР»)?» Мама родная! Вот это да! Так что доступ к культуре есть, вопрос в желании, а желание может возникнуть, я уверен, только при наличии общекультурного образования. Этому нужно обучать детей. Тому, что существует культура. А с этим у нас, скажем, очень плохо.

Хотя в засилье попсы по-буддистски невозмутимый Гребенщиков не видит ничего страшного.

— То, что популярно, часто бывает хорошим. И уж точно то, что очень хорошо, так или иначе популярно. Я не знаю ни одного несправедливо забытого имени. Все имена, в которых что-то было, прочно стоят на месте. И вдруг я замечаю в 2002 или 2003 году альбом Нобуказу Такемуры (японский композитор-электронщик. — «РР»), и все мои инстинкты кричат: это настоящее, это гениально! Я оглядываюсь и понимаю, что, кроме очень узкого круга знатоков-маньяков, его никто не знает. Либо я сошел с ума, либо все-таки появилась настоящая музыка, которую почти никто не знает. Что удивительно.

Но и этому БГ находит объяснение:

— Существует массовая музыка, которая не очень интересна, и существует совсем не массовая музыка, которая гениальна. Как говорили китайские мудрецы, это скрытое оружие Поднебесной и, чтобы оружие оставалось острым, его не надо всем показывать.

Его и не показывают — только самым просвещенным.

Откололись на льдине

Как-то в 1990-е журналисты заметили, что Гребенщиков после выхода каждого нового альбома чуть ли не отрешивается от всех предыдущих и говорит, что вот, мол, только сейчас и начался настоящий «Аквариум». Ему всегда важно соответствовать времени, он тщательно следит за музыкальными новинками, не хочет работать в старых традициях. Восприимчивость к новому — необходимое условие для движения вперед, а значит, для жизни.

— Вот пример, пусть нелепый и смешной. Мы пошли смотреть «Индиану Джонса и Королевство хрустального черепа». Все замечательно, сделано все хорошо, как Спилберг умеет. Фильм снят специально как бы по-старому. Но дело в том, что если бы он был сделан по-старому в сегодняшнем дне, он был бы очень интересен. Но он сделан по-старому из вчерашнего дня. То есть Спилберг живет не сегодня. Он живет своим

огромным, фантастическим, гениальным багажом, но он находится вот в этом багаже. А время изменилось.

И применительно к музыке у меня все время ощущение, в костях просто ноющее, что так нельзя — нужно делать совсем по-другому. Есть люди, которым уютно жить в прошлом, — и слава богу, хорошо, пускай. Но мне неуютно жить в прошлом.

Он и не живет в прошлом — изо всех сил не живет, наперекор всему — времени, вкусам, моде, обстоятельствам. Чего нельзя сказать о большинстве его поклонников, то есть нас. По сравнению с песнями 1980-х новые альбомы БГ казались им, то есть нам, пустыми и безвкусными не потому, что они были такими, а потому что они, то есть мы, просто не успевали меняться вместе со своим кумиром.

— Потому что в России мы с каждым часом все отстаем и отстаем от мира, — БГ грустно резюмирует итоги этой гонки со временем. — Такое ощущение, что мы на льдине откололись и отплываем в какое-то никуда. Где все хорошо... только ничего живого нет.

— Когда же мы откололись?

— В начале 2000-х. Вернее, мы всегда были отколоты. Но в какой-то момент 90-х показалось, что вот сейчас мы опять как бы выйдем. Так оно и было. И у многих появилось ощущение связи со всем остальным миром... А потом коммерческие интересы перебороли, и все стало делаться не так, как это нужно, а так, как это удобно и выгодно.

Люди не хотят новых песен. Они хотят старых. Они говорят, что хотят новых, но... Я пробовал раза три выходить на людей с полным концертом новых песен. Люди охреневали и не могли вообще понять, что им делать, куда деваться. Не было ни одного положительного отзыва. Ни разу. И это можно понять. Ни один новый альбом не нравится сразу. Должно пройти время, чтобы ты это полюбил.

Не платить

В мае прошлого года в Лондоне Гребенщиков сыграл большой концерт в честь скончавшегося в октябре 2007-го индийского философа, гуру и проповедника Шри Чинмоя. Знакомство БГ с Шри Чинмоем состоялось в 2006 году; гуру дал ему новое духовное имя — Пурошоттама («тот, кто выходит за пределы любых ограничений»).

После смерти учителя силами самого БГ, его лондонских друзей и последователей Шри Чинмоя был собран большой, почти в 20 человек, очень разношерстный состав, с которым Гребенщиков и выступил во второй раз на сцене Royal Albert Hall. Запись этого концерта музыкант выложил в интернете для свободного скачивания.

Спокойно Гребенщиков относится и к бесплатному распространению старых альбомов «Аквариума». По его словам, у группы никогда не было денег, а сейчас всеми расходами и доходами занимается директор. Сам БГ считает, что за музыку платить не должны.

— В Индии до сих пор существуют четыре касты: брахманы — жрецы, кшатрии — воины, принцы, вайшии — торговцы и шудры — работники, ремесленники. И вдруг я читаю в одной книге, что музыканты принадлежат к четвертой касте — шудры, ремесленники. То есть музыкой они зарабатывают себе на жизнь, это их работа, хлеб. Но если, скажем, брахман или кшатрий захотят сыграть музыку, они могут сыграть дома, для друзей, могут даже выступить по радио — но при условии, что они не будут брать за это деньги. Как только они берут деньги, они автоматически лишаются места в своей касте. Потому что занимают место шудры, для которого это хлеб. То есть выбирай: либо ты играешь музыку бесплатно, либо ты теряешь свое место и становишься музыкантом.

Нам-то повезло: в 80-е годы не было и речи о деньгах. Поэтому музыка была вдохновенной. И как ни странно, с той поры, когда деньги вошли в это уравнение — с конца 80-х, — больше ни одного талантливого по большому счету человека не появилось. Мы как-то с этим уже смирились — и вдруг для меня в констатацию этого простого факта входит индийская система, существующая тысячами: либо ты зарабатываешь деньги и ты музыкант-ремесленник, который не может производить ничего нового, либо ты делаешь что-то новое, но не зарабатываешь денег.

Недавно «Аквариум» выпустил новый альбом — «Лошадь белая», которым, скорее всего, и завершится их творческий период 2000-х. Гребенщикоу сейчас пятьдесят пять. Если продолжить сравнение с Толстым, то можно сказать, что в творческом отношении у Гребенщикова впереди еще полжизни.

— Любому герою показывает только одно: я это могу — значит, и вы это можете. Дело любого героя — показать,

как перед лицом невозможности человек совершает чудо. Максимальное чудо — это остаться живым и не потерять себя. Не потерять свет внутри. То есть сделать так, чтобы огонь продолжал гореть.

Людам свойственно умирать. При жизни еще. Когда человеку восемнадцать, у него внутри все горит, и он с восторгом принимает мир как площадку для игры: можно прожить невероятную жизнь! Но в сорок лет ты уже мало найдешь людей, которые скажут, что «я хочу прожить невероятную жизнь» или что «я живу невероятной жизнью». А в шестьдесят — тем более. И когда человек в шестьдесят с чем-то лет продолжает делать то же самое, это просто показывает, что он стал бессмертным при жизни.

Автор: Наталья Зайцева,
Александр Кан

© Русский репортер КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4609 08.02.2009, 18:18

URL: <https://babr24.com/?ADE=50667> Bytes: 16717 / 16662 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)